

Online ISSN 2335-2388

RESPECTUS PHILOLOGICUS

2014 Nr. 26 (31)

RESPECTUS PHILOLOGICUS Nr. 26 (31)

MOKSLINIS TĖSTINIS LEIDINYS

Leidžia Vilniaus universiteto Kauno humanitarinis fakultetas ir Jano Kochanovskio universiteto Humanitarinis fakultetas Kielcuose du kartus per metus (balandžio 25 d. ir spalio 25 d.).

Mokslo kryptis: filologija (04H). Mokslo sritys: gramatika, semantika, semiotika, sintaksė (H 352), bendroji ir lyginamoji literatūra, literatūros kritika, literatūros teorija (H 390).

Pagrindinės kalbos: lietuvių, lenkų, anglų, rusų.

CZASOPISMO NAUKOWE

Wydawcy: Uniwersytet Wileński – Wydział Humanistyczny w Kownie oraz Uniwersytet Jana Kochanowskiego – Wydział Humanistyczny w Kielcach. Ukazuje się dwa razy w roku: 25 kwietnia i 25 października.

Kierunek naukowy: filologia (04H). Dyscypliny naukowe: gramatyka, semiotyka, semantyka, syntaktyka (H 352), literatura ogólna i porównawcza, krytyka literacka, teoria literatury (H 390).

Podstawowe języki: polski, litewski, angielski i rosyjski.

ONGOING ACADEMIC PUBLICATION

Published twice a year (April 25, October 25) by Vilnius University Kaunas Faculty of Humanities and The Jan Kochanowski University Faculty of Humanities in Kielce.

Scientific field: philology (04H). Research areas: grammar, semantics, semiotics, syntax (H 352), general and comparative literature, literary criticism, literary theory (H 390).

The journal accepts articles and correspondence written in English, Lithuanian, Polish and Russian.

DUOMENŲ BAZĖS / BAZY DANYCH / ABSTRACTING AND INDEXING

Elektronische Zeitschriftenbibliothek (2002) Arianta (2002)	Frei zugängliche E-Journals Universitätsbibliothek Regensburg Naukowe i branżowe polskie czasopisma elektroniczne Biblioteka Uniwersytetu Śląskiego
Balcan Rusistics (2004)	Russian Language, Literature and Cultural Studies
C.E.E.O.L. (2005)	Central and Eastern European Online Library DFG Nationallizenzen
EBSCO (2006)	Humanities International Complete Humanities Source Current Abstracts Humanities International Index TOC Premier
MLA (2007)	Modern Language Association International Bibliography
Index Copernicus (2008)	Index Copernicus International Journal Master List
Lituanistika (2011)	The database of the humanities and social sciences in Lithuania
Linguistic Bibliography Online (2012)	Brill Leiden, Netherlands
Ulrichs (2013)	Ulrich's Periodicals

PATIKRA / WERYFIKACJA / VERIFICATION

Redakcijos adresas / Adres redakcji / Address of the editorial board

Žurnalas „Respectus Philologicus“

Respectus Philologicus

Vilniaus universitetas

Vilnius University

Kauno humanitarinis fakultetas

Kaunas Faculty of Humanities

Muitinės g. 8, LT-44280 Kaunas, Lietuva

Muitines 8, Kaunas 44280, Lithuania

Tel. +370 37 750 536

El. paštas / E-mail Respectus.Philologicus@khf.vu.lt

Interneto svetainė / Strona internetowa / Homepage www.rephi.khf.vu.lt

Moksliniai ir kalbos redaktoriai / Redakcja naukowa i językowa / Proof-readers

Gabija Bankauskaitė-Sereikienė (lietuvių kalba / język litewski / Lithuanian language)

Kazimierz Luciński, Beata Piasecka (lenkų kalba / język polski / Polish language)

Giedrė Drėgvaitė (anglų kalba / język angielski / English language)

Eleonora Lassan, Viktorija Makarova (rusų kalba / język rosyjski / Russian language)

Vertimas / Tłumaczenie / Translation

Beata Piasecka, Živilė Nemickienė

Pagrindinė redaktorė / Redaktor prowadzący / Publishing editor

Viktorija Makarova

Print ISSN 1392-8295, Online ISSN 2335-2388

© Vilniaus universiteto Kauno humanitarinis fakultetas, 2014

© Uniwersytet Jana Kochanowskiego – Wydział Humanistyczny w Kielcach, 2014

REDAKTORIŲ KOLEGIJA — KOLEGIUM REDAKCYJNE

- Eleonora Lissan** VU KHF profesorė, habil. dr. (04H), Lietuva, *vyriausioji redaktorė*
 Profesor Uniwersytetu Wileńskiego – Wydział Humanistyczny
 w Kownie, dr hab. (04H), Litwa, *redaktor naczelny*
- Kazimierz Luciński** Jano Kochanovskio universiteto Kielcuose profesorius, habil. dr.
 (04H), Lenkija, *vyriausiosios redaktorės pavaduotojas*
 Profesor Uniwersytetu Jana Kochanowskiego w Kielcach, dr hab.
 (04H), Polska, *zastępcza redaktora naczelnego*
- Irina Oukhvanova-Shmygova** Baltarusijos valstybinio universiteto profesorė, dr. (04H), Balta-
 rusija, *vyriausiosios redaktorės pavaduotoja*
 Profesor Białoruskiego Uniwersytetu Państwowego, dr (04H),
 Białoruś, *zastępcza redaktora naczelnego*
- Gabija Bankauskaitė-
 Sereikienė** VU KHF profesorė, dr. (04H), Lietuva, *atsakingoji sekretorė*
 Profesor Uniwersytetu Wileńskiego – Wydział Humanistyczny
 w Kownie, dr (04H), Litwa, *sekretarz kolegium*
- Daiva Aliūkaitė** VU KHF docentė, dr. (04H), Lietuva
 Docent Uniwersytetu Wileńskiego – Wydział Humanistyczny w
 Kownie, dr (04H), Litwa
- Danutė Balšaitytė** VU Užsienio kalbų instituto profesorė, dr. (04H), Lietuva
 Profesor Uniwersytetu Wileńskiego – Instytut Języków Obcych,
 dr (04H), Litwa
- Wiesław Caban** Jano Kochanovskio universiteto Kielcuose profesorius, habil. dr.
 (05H), Lenkija
 Profesor Uniwersytetu Jana Kochanowskiego w Kielcach, dr hab.
 (05H), Polska
- Renato Corsetti** Romos universiteto „La Sapienza“ profesorius, habil. dr. (04H),
 Italija
 Profesor Uniwersytetu Rzymskiego „La Sapienza“, dr hab. (04H),
 Włochy
- Anatolij Chudinov** Uralo valstybinio pedagoginio universiteto profesorius, dr. (04H),
 Rusija
 Profesor Uralskiego Państwowego Uniwersytetu Pedagogicznego,
 dr (04H), Rosja
- Hans-Jürgen Diller** Bochumo Ruhro universiteto profesorius, habil. dr. (04H),
 Vokietija
 Profesor Uniwersytetu Ruhry w Bochum, dr hab. (04H),
 Niemcy
- Alozas Gudavičius** Šiaulių universiteto profesorius, habil. dr. (04H), Lietuva
 Profesor Uniwersytetu w Šiauliai, dr hab. (04H), Litwa
- Laima Kalėdienė** Lietuvių kalbos instituto vyriausioji mokslo darbuotoja,

- profesorė, dr. (04H), Lietuva
Starszy pracownik naukowy, profesor w Instytucie Języka Litewskiego, dr (04H), Litwa
- Juris Kastinš** Latvijos universiteto profesorius, habil. dr. (04H), Latvija
Profesor Uniwersytetu Łotewskiego w Rydze, dr hab. (04H), Łotwa
- Asta Kazlauskienė** Vytauto Didžiojo universiteto profesorė, dr. (04H), Lietuva
Profesor Uniwersytetu Witolda Wielkiego, dr (04H), Litwa
- Jurij Kleiner** Sankt Peterburgo universiteto profesorius, habil. dr. (04H), Rusija
Profesor Uniwersytetu w Sankt Petersburgu, dr hab. (04H), Rosja
- Aleksandras Krasnovas** VU KHF profesorius, dr. (04H), Lietuva
Profesor Uniwersytetu Wileńskiego – Wydział Humanistyczny w Kownie, dr (04H), Litwa
- Jadvyga Krūminienė** VU KHF profesorė, dr. (04H), Lietuva
Profesor Uniwersytetu Wileńskiego – Wydział Humanistyczny w Kownie, dr (04H), Litwa
- Jurgita Mikėlionienė** Kauno technologijos universiteto docentė, dr. (04H), Lietuva
Docent Uniwersytetu Technologicznego w Kownie, dr (04H), Litwa
- Gerald E. Mikkelson** Kanzaso universiteto profesorius, dr. (04H), JAV
Profesor Uniwersytetu w Kansas, dr (04H), USA
- Olegas Poliakovas** VU KHF profesorius, habil. dr. (04H), Lietuva
Profesor Uniwersytetu Wileńskiego – Wydział Humanistyczny w Kownie, dr hab. (04H), Litwa
- Marek Ruskowski** Jano Kochanovskio universiteto Kielcuose profesorius, habil. dr. (04H), Lenkija
Profesor Uniwersytetu Jana Kochanowskiego w Kielcach, dr hab. (04H), Polska
- Yuri Stulov** Minsko valstybinio lingvistikos universiteto profesorius, dr. (04H), Europos „Amerikos studijų asociacijos“ Baltarusijos filialo prezidentas, Baltarusija
Profesor Państwowego Uniwersytetu Lingwistycznego w Mińsku, dr (04H), prezes białoruskiej filii Europejskiego Stowarzyszenia Studiów Amerykanistycznych, Białoruś
- Leona Toker** Jeruzalės hebrajų universiteto profesorė, habil. dr. (04H), Izraelis
Profesor Uniwersytetu Hebrajskiego w Jerozolimie, dr hab. (04H), Izrael

EDITORIAL BOARD

Eleonora Lissan	Professor (04H), Vilnius University (Kaunas Faculty of Humanities), Lithuania, <i>editor-in-chief</i>
Kazimierz Luciński	Professor (04H), The Jan Kochanowski University in Kielce, Poland, <i>deputy editor-in-chief</i>
Irina Oukhvanova-Shmygova	Professor (04H), Belarusian State University, Belarus, <i>deputy editor-in-chief</i>
Gabija Bankauskaitė-Sereikienė	Professor (04H), Vilnius University (Kaunas Faculty of Humanities), Lithuania, <i>managing secretary</i>
Daiva Aliūkaitė	Associate Professor (04H), Vilnius University (Kaunas Faculty of Humanities), Lithuania
Danutė Balšaitytė	Professor (04H), Vilnius University (Institute of Foreign Languages), Lithuania
Wiesław Caban	Professor (05H), The Jan Kochanowski University in Kielce, Poland
Renato Corsetti	Professor (04H), Sapienza University of Rome, Italy
Anatolij Chudinov	Professor (04H), Ural State Pedagogical University, Russia
Hans-Jürgen Diller	Professor (04H), Ruhr University Bochum, Germany
Aloyzas Gudavičius	Professor (04H), Šiauliai University, Lithuania
Laima Kalėdienė	Professor (04H), Senior Researcher, Institute of the Lithuanian Language, Lithuania
Juris Kastinš	Professor (04H), University of Latvia, Latvia
Asta Kazlauskienė	Professor (04H), Vytautas Magnus University, Lithuania
Jurij Kleiner	Professor (04H), St. Petersburg State University, Russia
Aleksandras Krasnovas	Professor (04H), Vilnius University (Kaunas Faculty of Humanities), Lithuania
Jadvyga Krūminienė	Professor (04H), Vilnius University (Kaunas Faculty of Humanities), Lithuania
Jurgita Mikelionienė	Associate Professor (04H), Kaunas University of Technology, Lithuania
Gerald E. Mikkelson	Professor (04H), The University of Kansas, USA

Olegas Poliakovas	Professor (04H), Vilnius University (Kaunas Faculty of Humanities), Lithuania
Marek Ruskowski	Professor (04H), The Jan Kochanowski University in Kielce, Poland
Yuri Stulov	Professor (04H), Minsk State Linguistic University, President of European Association for American Studies in Belarus, Belarus
Leona Toker	Professor (04H), The Hebrew University of Jerusalem, Israel

TURINYS / SPIS TREŚCI

I. DISKURSO IR NARATYVO TYRIMAI / BADANIA NAD DYSKURSEM I NARRACJĄ

Olga Senkāne (Latvija / Łotwa). Implied Author in Philosophical Novels.....	13
Ewa Piotrowska-Oberda (Lenkija / Polska). The Quest for Knowledge in the <i>King James Bible</i>	27
Jurgita Astrauskienė, Jadvyga Krūminienė (Lietuva / Litwa). John Webster's Drama <i>The Duchess Of Malfi</i> : The Contexts and Contests of Wit	44
Елена Бразговская (Rusija / Rosja). Человек в «точках интенсивности»: сад как пространство самоидентификации	57
Анна Дащенко (Ukraina / Ukraina). «Послесловие к запискам о надписях на бронзе и камнях» Ли Цинчжао	68
Anna Wzorek (Lenkija / Polska). Wojciech Żukrowski (jakiego nie pamiętamy) – dla małoletniego odbiorcy	87
Kristina Bačiulienė (Lietuva / Litwa). Meilės kalba Marcelijaus Martinaičio knygoje <i>Atmintys</i>	98
Ewa Anna Piasta (Lenkija / Polska). Funkcja milczenia w powieści <i>Chusta Weroniki</i> Gertrudy von le Fort.....	110
Agnieszka Łobodziec (Lenkija / Polska). Violent Black Man and the Myth of Black Macho in Eugene O'Neill's <i>The Dreamy Kid</i>	123
Svetozar Poštić (Lietuva / Litwa). To Act or not to Act: How Coleridge Changed the Way We See <i>Hamlet</i>	133

II. KALBA. VISUOMENĖ. KULTŪRA / JĘZYK. SPOŁECZEŃSTWO. KULTURA

Tatyana Skrebtsova (Rusija / Rosja). The Concepts “Centre” and “Periphery” in the History of Linguistics: From Field Theory to Modern Cognitivism	144
Лара Синельникова (Ukraina / Ukraina). Дискурсивное пространство лингвокультурного типажа «профессор».....	152
Dorota Połowniak-Wawrzonek (Lenkija / Polska). Metafora w ujęciu kognitywnym.....	166
Gabija Bankauskaitė-Sereikienė, Eglė Keturakienė (Lietuva / Litwa). Amžinas dabartiškumas <i>Naujosios Romuvos</i> (1931–1940) reklamos	177
Skirmantė Biržietienė, Eglė Gabrėnaitė (Lietuva / Litwa). Eristinis argumentavimas reklamoje	190
Elżbieta Michow (Lenkija / Polska). Polskie i bułgarskie frazeologizmy somatyczne motywowane przez nazwy części ciała służących do myślenia	203
Małgorzata Krzysztofik (Lenkija / Polska). Aksjologia czasu antropologicznego w XVII-wiecznych kalendarzach gdańskich Stefana Furmana	217

Greta Kaušikaitė, Tatyana Solomonik-Pankrašova (Lietuva / Litwa). Vernacular Translation as Enarratio Poetarum: Caedmon's "Hymn of Creation"	230
Ирина Роляк (Lenkija / Polska). Об особенностях терминологической группы слов со значением 'цена – стоимость' / 'cena – wartość' и проблеме их эквивалентности в переводе	239
Marek Przeniosło, Małgorzata Przeniosło (Lenkija / Polska). Wilno i Wileńszczyzna w okresie ewakuacji wojsk i władz rosyjskich w 1915 r.	248
Iłona Mickienė, Rita Baranauskienė (Lietuva / Litwa). Veliuonos apylinkių pravardžių struktūros ypatumai: antrinės pravardės	262
 III. SKAUDŪS KLAUSIMAI / DRAŽLIWE KWESTIE	
Алла Дюмидова, Виктория Макарова (Lietuva / Litwa). Движение «естественное родительство» – как (как бы) противостояние обществу потребления	270
 IV. MŪSŲ VERTIMAI / NASZE PRZEKŁADY	
John R. Taylor (Naujoji Zelandija / Nowa Zelandia). Kalba mąstyme. II dalis. Vertė / Tłum. Živilė Nemickienė	283
 V. MOKSLINIO GYVENIMO KRONIKA / KRONIKA ŻYCIA NAUKOWEGO	
Knygų recenzijos / Recenzje książek	
Йенс Херльт (Šveicarija / Szwajcaria). КОВТУН, Н. В. (ред.), 2014. <i>Кризис литературоцентризма. Утрата идентичности vs. новые возможности</i> . Москва: Флинта	295
Gabija Bankauskaitė-Sereikienė (Lietuva / Litwa). MAČIULIS-MAIRONIS, Jonas, 2014. <i>Pavasario balsai. 1920 metų leidimo maketo fotografinė kopija</i> . Rengėja ir įvadinio teksto autorė Virginija Babonaitė. Kaunas: Naujasis lankas	298
Michał Mazurkiewicz (Lenkija / Polska). BISKUPSKI, Mieczysław B. B., 2011. <i>Nieznana wojna Hollywood przeciwko Polsce 1939–1945</i> . Warszawa: Fijorr Publishing	302
Ewa Kula, Tomasz Maliszewski (Lenkija / Polska). LOBANOV, N. A., MAŹEIKIENĖ, N., SKVORTSOV, V. N. (Eds), 2013. <i>Continuous education as a prerequisite of the development of professional competences. Monography</i> , Saint-Petersburg	304
Anonsai / Zapowiedzi	308
 VI. REIKALAVIMAI STRAIPSNIAMIS / ZASADY OPRACOWYWANIA PUBLIKACJI	
VII. MŪSŲ AUTORIAI / NASI AUTORZY	323

CONTENTS

I. RESEARCH OF DISCOURSE AND NARRATIVE

Olga Senkāne (Latvia). Implied Author in Philosophical Novels	13
Ewa Piotrowska-Oberda (Poland). The Quest for Knowledge in the <i>King James Bible</i>	27
Jurgita Astrauskienė, Jadvyga Krūminienė (Lithuania). John Webster's Drama <i>The Duchess of Malfi</i> : The Contexts and Contests of Wit	44
Elena Brazgovskaya (Russia). Man in the "Points of Intensity": Garden as a Space of Self-Identification.	57
Ganna Dashchenko (Ukraine). "Postface to a Catalogue on Bronze and Stone Inscriptions" by Li Qingzhao	68
Anna Wzorek (Poland). Wojciech Żukrowski (who We do not Remember) – for the Young Reader	87
Kristina Bačiulienė (Lithuania). Language of Love in Marcelijus Martinaitis <i>Atmintys</i>	98
Ewa Anna Piasta (Poland). The Function of Silence in Gertrud von le Fort's Novel <i>The Veil of Veronica</i>	110
Agnieszka Łobodziec (Poland). Violent Black Man and the Myth of Black Macho in Eugene O'Neill's <i>The Dreamy Kid</i>	123
Svetozar Poštić (Lithuania). To Act or not to Act: How Coleridge Changed the Way We See <i>Hamlet</i>	133

II. LANGUAGE. SOCIETY. CULTURE

Tatyana Skrebtsova (Russia). The Concepts "Centre" and "Periphery" in the History of Linguistics: From Field Theory to Modern Cognitivism	144
Lara Sinelnikova (Ukraine). Discourse Space of the Linguocultural Character Type "Professor"	152
Dorota Połowniak-Wawrzonek (Poland). Metaphor in Cognitive Approach	166
Gabija Bankauskaitė-Sereikienė, Eglė Keturakienė (Lithuania). Eternal Contemporaneity in Advertisements of <i>Naujoji Romuva</i> (1931–1940).....	177
Skirmantė Biržietienė, Eglė Gabrėnaitė (Lithuania). Eristic Argumentation in Advertising....	190
Elżbieta Michow (Poland). Polish and Bulgarian Somatic Phrases Justified with the Names of the Parts of the Body Designed for Thinking	203
Malgorzata Krzysztofik (Poland). Axiology of Anthropological Time in Stefan Furman's Calendars of the 17 th Century Gdansk.	217
Greta Kaušikaitė, Tatyana Solomonik-Pankrašova (Lithuania). Vernacular Translation as Enarratio Poetarum: Cædmon's "Hymn of Creation"	230

Irina Rolak (Poland). On the Peculiarities of Terminological Word Group with Meaning “Value-Based Pricing” and the Problem of Their Equivalence in Translation.....	239
Marek Przeniosło, Małgorzata Przeniosło (Poland). Vilnius and the Vilnius Region in the Period of Evacuation of Russian Army and Authorities in 1915.....	248
Iłona Mickienė, Rita Baranauskienė (Lithuania). The Peculiarities of Nickname Structure in the Vicinity of Veliuona: Secondary Nicknames	262
 III. SENSITIVE ISSUES	
Ala Diomidova, Viktorija Makarova (Lithuania). Movement of “Natural Parenting” as (as if) a Confrontation with a Consumer Society	270
 IV. OUR TRANSLATIONS	
John R. Taylor (New Zealand). <i>Kalba mūsų mintyse. II dalis / Language in the Mind. Part II.</i> Translated by Živilė Nemickienė.....	283
 V. SCIENTIFIC LIFE CHRONICLE	
Book reviews	
Йенс Херльт (Switzerland). КОБТУН, Н. В. (ed.), 2014. <i>Кризис литературоцентризма. Утрата идентичности vs. новые возможности.</i> Москва: Флинта	295
Gabija Bankauskaitė-Sereikienė (Lithuania). MAČIULIS-MAIRONIS, Jonas, 2014. <i>Pavasario balsai. 1920 metų leidimo maketo fotografinė kopija.</i> Ed. Virginija Babonaitė. Kaunas: Naujasis lankas	298
Michał Mazurkiewicz (Poland). BISKUPSKI, Mieczysław B. B., 2011. <i>Nieznana wojna Hollywood przeciwko Polsce 1939–1945.</i> Warszawa: Fijorr Publishing	302
Ewa Kula, Tomasz Maliszewski (Poland). LOBANOV, N. A., MAŽEIKIENĖ, N., SKVORTSOV, V. N. (Eds), 2013. <i>Continuous education as a prerequisite of the development of professional competences. Monography,</i> Saint-Petersburg.....	304
 Announcements	308
 VI. REQUIREMENTS FOR PUBLICATION	310
 VII. OUR AUTHORS	323

Анна Дащенко

Днепропетровский государственный университет внутренних дел

пр. Гагарина, 26/235, 49005 Днепропетровск, Украина

Tel. +38 050 199 36 02

E-mail: anna2508@bk.ru

Область научных интересов автора: китайская поэзия династии Сун

**«ПОСЛЕСЛОВИЕ К ЗАПИСКАМ О НАДПИСЯХ НА БРОНЗЕ И
КАМНЯХ» ЛИ ЦИНЧЖАО**

В этой статье представлен выполненный нами первый перевод на русский язык «Послесловия к запискам о надписях на бронзе и камнях» («金石录后序») с подробными комментариями. Это произведение было написано приблизительно в 1135 г. выдающейся китайской поэтессой династии Сун Ли Цинчжао (1084–1155) в качестве заключительного разъяснения к фундаментальной работе ее мужа Чжао Минчэна – известного эпиграфиста, коллекционера древностей и чиновника высокого ранга. «Послесловие» представляет собой уникальное произведение, поскольку в нем соединены два жанра – эпитафия на смерть мужа и автобиография поэтессы. Более того, это первая женская автобиография в истории китайской литературы. Объем этого произведения в разных изданиях варьируется от 1866 до 1877 иероглифов.

Нами выявлены отличительные черты китайской и англоязычной традиций комментирования и изучения этого произведения. Было установлено, что китайские работы отличаются преобладанием импрессионистских оценок, отсутствием четко определенных аналитических категорий и опорой на фоновое знание. Для английских работ, кроме этого, характерным является использование несогласованных и зачастую противоречивых подходов к переводу дат и девизов правления, а также внимание к тем или иным историям и персонажам, упомянутым в тексте, для понимания жизнеописания Ли Цинчжао. Также были проанализированы различные варианты датировки произведения и выдвинута собственная версия времени его написания.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Ли Цинчжао, «Послесловие к запискам о надписях на бронзе и камнях», династия Сун, автобиография.

Сравнительно небольшой текст, насчитывающий в разных изданиях от 1866 до 1877 иероглифов, с необычным для западного читателя названием «Послесловие к запискам о надписях на бронзе и камнях» (金石录后序; далее «Послесловие»), датируемый приблизительно 1135 г., представляет собой одновременно и наиболее типичную, и совершенно экзотическую автобиографию. Ее особенность обусловлена двумя обстоятельствами. Во-первых, как указывает профессор Колумбийского университета Пэй-и У (1990: 64), «практически до последнего времени это была единственная автобиография, написанная женщиной в Китае», и такое состояние сохранялось вплоть до XVII в. (Idema 2011: 231). Во-вторых, данный текст представляет собой описание совместной жизни двух незаурядных личностей – выдающейся китайской поэтессы династии Сун Ли Цинчжао и ее мужа Чжао Минчэна – известного эпиграфиста, коллекционера древностей и чиновника высокого ранга. «Послесловие» было написано Ли Цинчжао в виде посмертного комментария к работе мужа, посвятившего этому всю свою жизнь, и потому является

еще более уникальным, поскольку соединяет в себе два жанра – эпитафию на смерть мужа и автобиографию поэтессы.

Вместе с тем, помещаемая в фокус нашего исследовательского внимания автобиография Ли Цинчжао выступает сугубо китайским артефактом, поскольку в соответствующей традиции жизнеописание представляло собой не просто «длинное прозаическое повествование, в котором автор, оглядываясь назад на свою прожитую жизнь, дает четкую оценку своему становлению, делая особый акцент на психологическом развитии (и конфликтах между внешним поведением и “настоящим внутренним я”» (Idema 2011: 231). Искусство написания автобиографии в соответствующей традиции также приравнивается к способности собирать и систематизировать коллекции предметов или же к умению составлять собрания сочинений, поскольку в обоих случаях результатом является «тщательно собранная (отобранная и исправленная) по автору и зачастую расположенная в хронологическом порядке» коллекция (Idema 2011: 231).

Соответственно, в «Послесловии» Ли Цинчжао не только знакомит читателя со своим мужем, автором «Записок о надписях на бронзе и камнях», и содержанием этой работы, но и дает критическую оценку самому тексту, подробно описывает коллекцию бронзы, камней, книг и картин, а также обстоятельства, при которых она была утрачена. Кроме того, в текст этого произведения великолепно вплетено описание собственного социального происхождения, биографические данные, а также чувства и переживания после кардинальных перемен, изменивших жизнь как самой Ли Цинчжао, так и страны в целом.

В настоящей работе мы представляем первый в русскоязычной традиции перевод «Послесловия к запискам о надписях на бронзе и камнях» с комментариями. Однако прежде необходимо указать на отличительные черты двух экзегетических традиций, достигших наибольшего прогресса в толковании этого текста, – китайскую и англоязычную.

Характерными чертами китайской традиции комментирования «Послесловия», равно как и всего творчества Ли Цинчжао, мы считаем следующие три: преобладание импрессионистских оценок, отсутствие четко определенных аналитических категорий и опора на фоновое знание.

Первая особенность проявляется как на уровне структурирования текста, так и в содержательном плане. Что касается первого момента, необходимо отметить, что каждый составитель антологии произведений Ли Цинчжао руководствуется собственным взглядом на то, как должен выглядеть текст, поскольку изначально он не делился на абзацы. Так, например, Ван Чжунвэнь (2000) и Сюй Бэйвэнь (1990) не делят текст на абзацы, Хуан Могу (2009) и Пин Хуэйшань (1991) делят его на десять, а остальные авторы (柯宝成 2009; 徐培均 2009; 陈祖美 2003) - на девять абзацев. При этом ни один из них не указывает, каким принципам он следует при такой разбивке текста, равно как и то, почему количество иероглифов в каждом абзаце варьируется от издания к изданию, за исключением только последнего абзаца, объем которого абсолютно одинаков во всех антологиях.

Что касается последствий влияния импрессионистских оценок на содержание комментария, то его частным проявлением является своеобразное игнорирование противоречий в тексте. Так, некоторые несоответствия в названии девизов правления, названиях городов и т. д. в тексте «Послесловия» с реально существовавшими объясняются комментаторами либо как «описка или ошибка, допущенная при переписывании» (柯宝成 2009: 157), либо как то, что данный текст представляет собой «мемуары» (徐培均 2009: 326). При этом один и тот же комментатор в похожих случаях может принимать разную точку зрения. Так, например, описывая события весны 1127 г. Ли Цинчжао упоминает город Цзянькан (建康). В комментарии Сюй Пэйцзюнь (2009: 326) пишет, что «до пятого месяца третьего года правления под девизом Цзяньань» (т. е. до лета 1129 г.) этот город имел другое название – Цзяннин (江宁) – и только после этого «стал называться Цзянькан». Несоответствие он объясняет именно тем, что это «мемуары» (徐培均 2009: 326). Однако в другом месте Ли Цинчжао рассказывает о конце 1129 г. – времени после смерти своего мужа, когда она вместе с братом бежала от вражеских войск: «[мы] добрались по суше до Шань». В своем комментарии Сюй Пэйцзюнь (2009: 329) указывает, что этот уезд поменял свое название на Шэн (嵯) «в третий год правления под девизом Сюаньхэ» (т. е. в 1121 г.). При этом факт несоответствия упомянутого названия в тексте реально существовавшему уже более восьми лет вообще никак не объясняется.

Отсутствие четко определенных аналитических категорий наиболее полно в данном случае проявляется при датировке «Послесловия». Хотя в конце произведения Ли Цинчжао вроде бы указывает время и место его написания, существует три мнения относительно того, в каком именно году оно было написано. Согласно **первой версии**, которой придерживалось большинство составителей антологий до второй половины XX в. (поскольку именно эта датировка указана в издании Я Юйтана), текст был написан во втором году правления под девизом Шаосин, т. е. в 1132 г. Сторонники этого мнения основываются на том, что непосредственно после указания года в тексте Ли Цинчжао также упоминает и то, что «玄默»¹, а такое расположение Юпитера в северной области неба соответствует 1132 г. (徐培均 2009: 319). Однако, как будет показано далее, местонахождение Юпитера в этой области неба датируется также и 1135 г.

Согласно **второй версии**, произведение было написано в четвертом году под девизом Шаосин, т. е. в 1134 г. Этот вариант датировки впервые встречается еще у сунского автора Хун Э. Большинство современных китайских исследователей творчества Ли Цинчжао считает, что «Послесловие» было написано именно в этом году (Dжао, 2010: 183–184). В качестве подтверждения этой версии обычно отмечается, что в тексте после упоминания года правления и местонахождения Юпитера Ли Цинчжао также указывает день, месяц и год согласно шестидесятилетнему циклу *ганьчжи* (干支): «壮月朔甲寅»², что соответствует 1134 г. (徐培均 2009: 320; 黄墨谷 2009: 139). Однако тут следует отметить, что эта система, основанная на комбинации

¹ «Юпитер [находится] в девятом знаке [неба]».

² «Восьмой месяц, первое число, *цзя-инь*».

десятеричного (天干) и двенадцатеричного циклов (地支), используется для записи не только дней, но и лет. Тем не менее, исследователи, придерживающиеся этой версии, априори относят иероглифы 甲寅 (*цзя-инь*) к названию дня, а не года. Но, как отмечают Хуан Могу (2009: 139) и Сюй Бэйвэнь (1990: 227), если взять первое число восьмого месяца второго года (1132 г.), то согласно циклу *ганьчжи* этот день будет называться *у-цзы* (戊子); эта же дата в четвертом году (1134 г.) будет называться *у-инь* (戊寅), а в пятом году (1135 г.) – *жэнь-инь* (壬寅). Другими словами, если принимать в расчет, что *цзя-инь* относится к названию дня, то указанное Ли Цинчжао первое число восьмого месяца не совпадает с данным названием.

Кроме того, сторонники второй версии в качестве подтверждения также указывают на временной отрезок, обозначенный Ли Цинчжао в тексте: «余自少陆机作赋之二年, 至过蘧瑗知非之两岁, 三十四年之间, 忧患得失, 何其多也»³. Как можно видеть, здесь Ли Цинчжао указывает на две исторические личности – Лу Цзи (陆机, 261–303) и Цюй Юаня (蘧瑗, ок. V в. до н. э.). Первый из них был одним из ведущих литераторов и теоретиков литературы в средневековом Китае. В возрасте 20 лет он написал одну из первых китайских поэтик – *фу* под названием «Ода литературе» (文赋). Второй, согласно легенде, в возрасте 50 лет понял все ошибки предыдущих 49 лет. Таким образом, упоминая их имена, Ли Цинчжао устанавливает две временные границы, ограничивающие период времени в 34 года: на два года младше Лу Цзи, когда он написал «Оду литературе», т. е. когда ей было 18 лет, и на два года старше Цюй Юаня, когда он понял свои ошибки, т. е. когда ей было 52 года. Исходя из того, что 18 лет поэтессе исполнилось в 1101 г., когда она «вышла замуж за господина Чжао», сторонники этой версии считают, что вторая временная граница указанного периода в 34 года и, собственно, время написания «Послесловия» «соответствуют четвертому году под девизом Шаосин» (徐培均 2009: 320), т. е. 1134 г.

Согласно **третьей версии**, произведение было написано в пятом году под девизом Шаосин (1135 г.). Основанием этому служит следующая цепочка рассуждений, представленная в полном виде современным исследователем Ся Чэншоу: Ли Цинчжао «родилась в седьмом году под девизом Юаньфэн, в год *цзя-цзы*⁴. Поэтому, когда в 52 года она написала “Послесловие”, это соответствует пятому году под девизом Шаосин, году *и-мао*⁵, в этом нет никаких сомнений» (徐培均 2009: 320).

Таким образом, в рамках китайской традиции выделяется пять основных пунктов, которые служат основанием для датировки произведения: возраст поэтессы, месторасположение Юпитера, восьмой месяц, первый день и [день / год] *цзя-инь*. При этом, несмотря на почти 900-летнюю традицию интенсивного изучения творчества Ли Цинчжао, комментаторы так и не выработали некой иерархии оснований.

³ «Почему за 34 года, [начиная с того времени, когда я была] младше Лу Цзи на два года, написавшего [в этом возрасте] "Оду [литературе]" и [заканчивая тем временем, когда я была] на два года старше Цюй Юаня, понявшего [в этом возрасте] свои ошибки, – почему же все это время я настолько сильно стараюсь приобрести [что-то] и невероятно боюсь потерять это?»

⁴ Год *цзя-цзы* (甲子) соответствует 1084 г.

⁵ Год *и-мао* (乙卯) соответствует 1135 г.

Другими словами, в каждом конкретном случае остается неясным, почему тот или иной комментатор отдает предпочтение каким-то определенным пунктам из этих пяти и игнорирует остальные. Именно в этом, по нашему мнению, и проявляется недостаточность аналитических категорий, свойственная исследованию творчества Ли Цинчжао.

Последней особенностью китайской традиции комментирования является **опора на фоновое знание**. Прежде всего, эта специфическая черта проявляется в том, что, давая очень подробный комментарий относительно той или иной исторической личности или же объясняя аллюзии на истории, связанные с данными личностями, комментаторы по большей части игнорируют причины, в силу которых Ли Цинчжао упоминает эти истории и этих персонажей а также значимость последних для понимания автобиографии поэтессы.

Например, в тексте «Послесловия» есть такой фрагмент: «自王播、元载之祸，书画与胡椒无异»⁶. В разных антологиях приводятся комментарии различной степени информативности, связанные с именами этих двух исторических лиц, но все они сводятся к тому, что первый из них не брал взятки, собирал редкие и очень ценные книги и картины, которые после его смерти были выброшены, поскольку их истинную ценность просто не знали, в то время как второй был взяточником, и после его смерти обнаружили ряд ценнейших предметов, среди которых находилось дорогое лекарство (более 18 кг) и огромное количество мешков с черным перцем (более 57 тонн). Этим комментарий и ограничивается, таким образом предоставляя читателю возможность самому сделать вывод и интерпретировать не только аллюзию в тексте, но и подтекст, вкладываемый Ли Цинчжао.

В этом случае можно говорить, что комментаторы действуют в соответствии с одним из принципов китайской поэзии, когда «чувства выражены скорее имплицитно, нежели эксплицитно, а сама ситуация скорее показывается, нежели рассказывается» (Kang-I Sun Chang 1980: 37). Так, простое упоминание той или иной исторической личности в «Послесловии» должно вызвать у читателя цепь аллюзий на определенную историю, связанную с этой личностью, и, соответственно, привести его к некоему выводу, точно так же, как упоминание о хризантеме должно вызвать у читателя стихотворения всю цепочку сопутствующих ей образов и значений, основанных на поэтической традиции предшествующих эпох, когда каждый поэт наделял данный образ тем или иным качеством, помещая его в соответствующее окружение.

Что касается переводов «Послесловия» на английский язык, то нам известно только о трех релевантных работах (Owen 1996; Idema *et al.* 2004: 207–214; Pannam 2009: 20–31), и все они появились за последние 18 лет. Большая часть отмеченных ранее характеристик китайской традиции комментирования отражается и в англоязычной. В частности, авторы всех трех переводов также произвольно делят текст на абзацы. Но если в китайских антологиях количество абзацев не превышает

⁶ «[С тех времен, когда] несчастья постигли Ван Я и Юань Цзая, [судьба] книг и картин стала похожа на [судьбу мешков] с черным перцем».

десяти, то в английских переводах оно куда больше: у С. Оуэна, как и у У. Идэма и Б. Грант – 18 абзацев, а в переводе К. Пэннэма – 31 абзац. Несмотря на то, что в первых двух случаях количество абзацев оказывается равным, тем не менее, текст поделен на них по-разному. Как и китайские комментаторы, ни один из переводчиков также не указывает, каким принципам он следовал при такой разбивке текста.

Однако к указанным характеристикам также добавляются и две новые особенности, обусловленные, как нам кажется, сугубо переводческой спецификой. Прежде всего, необходимо указать на абсолютно разные подходы к переводу дат и девизов правления. Так, С. Оуэн дублирует дату в самом тексте, указывая год согласно современному летосчислению и давая девиз правления. Например, в тексте указывается, что «余建中辛巳, 始归赵氏»⁷, где год *синь-сы* в соответствии с шестидесятилетним циклом соответствует 1101 г. – первому году правления императора Хуэйцзуна. В переводе С. Оуэн (1996: 591) пишет: «В 1101, в первый год правления Цзяньчжун, я вошла невестой в семью Чжао». При этом если в тексте встречается точная дата, например, день смерти мужа Ли Цинчжао – 18 число восьмого месяца третьего года правления под девизом Цзяньчжун (т. е. 3 сентября 1129 г.), то С. Оуэн (1996: 594) к данной дате просто добавляет два месяца – «18 октября». Таким же образом он действует каждый раз, когда в тексте указывается день и / или месяц, что приводит к ряду ошибок в датировке определенных событий в жизни поэтессы.

У. Идэма и Б. Грант в своем переводе сохраняют оригинальные даты и названия девизов правления, приводя в самом тексте переводы названий этих девизов и указывая год согласно современному летосчислению. Так, к примеру, приведенный выше фрагмент «余建中辛巳, 始归赵氏» они переводят как «я вышла замуж за Чжао Минчэна в год *синь-сы* под девизом правления Установленная середина [Цзяньчжун 1101]» (Idema et al. 2004: 208). К. Пэннэм в своем переводе не руководствуется каким-либо одним принципом, в одном месте игнорируя текст оригинала, а в другом точно следуя ему и приводя дополнительные подробности⁸. Так, вышеуказанный фрагмент он переводит просто как «я вышла замуж за Чжао Минчэна в 1101» (Pannam 2009: 21). В другом же месте – «庚戌十二月, 方散百官, 遂之衢» – он дает практически дословный перевод (Pannam 2009: 28): «В 12 месяце года *гэн-у* [правления императора Гаоцзуна под девизом Установленная власть] все чиновники при дворе были освобождены от занимаемых должностей. Мы тогда отправились в Цюйчжоу», но при этом допускает ошибку, указывая год *гэн-у* вместо года *гэн-суй*.

⁷ «В год *синь-сы* под девизом правления Цзяньчжун [цзинго] я вышла замуж за господина Чжао».

⁸ Это, вообще говоря, особенность перевода К. Пэннэма. Так, цитируя известного американского переводчика с китайского языка Ю. Эоян, он считает, что «читатель переводного произведения должен иметь такой же доступ к значению в тексте, что и читатель оригинала на языке оригинала» (Pannam, 2009: 17). А поскольку «аудитория преимущественно состоит из тех, кто не знает китайский язык, имеет ограниченные знания относительно общего развития китайской истории и культуры, а также практически ничего не знает об истории династии Сун» (Pannam, 2009: 17), то данный принцип К. Пэннэм воплощает в сносках, где дает подробные комментарии.

Если китайские комментаторы придерживаются разных точек зрения относительно датировки «Послесловия», то во всех трех переводах западных исследователей это произведение датируется 1132 г. Однако на этом их сходство и заканчивается. При этом ни один из переводчиков не указывает источник, который послужил основой для перевода, или же причину, по которой им была выбрана именно эта дата.

Отмеченный выше подход С. Оуэна к датировке приводит к тому, что он указывает следующее время написания «Послесловия» – «второй год правления Шаосин (1132), первое октября» (Owen 1996: 596), не только давая неправильную дату, но и опуская при этом такие подробности, как местонахождение Юпитера и название дня / года *цзя-инь* в соответствии с шестидесятилетним циклом *ганьчжи*.

Последние две подробности опущены и в переводе К. Пэннэма (2009: 31), который указывает, что произведение было написано «в первый день восьмого месяца второго года правления под девизом *Возрожденная гармония*», давая только перевод названия девиза правления.

По мнению У. Идэма и Б. Грант (Idema *et al.* 2004: 214), «Послесловие» было написано «в первый день восьмого месяца второго года, года *жэнь*, правления под девизом *Продолжающееся возрождение* [Шаосин 1132]». Как видим, переводчики также опускают местонахождение Юпитера и, кроме того, меняют название дня / года *цзя-инь* на *жэнь*, а также приводят два названия девиза – перевод и его транслитерацию.

Наконец, необходимо указать на то, что в английских переводах комментаторы обращают внимание на значимость тех или иных историй и персонажей для понимания жизнеописания Ли Цинчжао. Так, например, комментируя фрагмент текста «葬毕，余无所之。朝廷已分遣六宫，又传江当禁渡»⁹, У. Идэма и Б. Грант пишут, что «по всей видимости, Ли Цинчжао надеялась получить место в женской половине дворца; она также понимала невозможность возвращения в Цинчжоу» (Idema *et al.* 2004: 212).

Теперь перейдем непосредственно к самому переводу «Послесловия», что в свою очередь обуславливает необходимость ответа на два вопроса: когда именно было написано произведение и перевод какого именно варианта мы собираемся представить.

С нашей точки зрения, «Послесловие к запискам о надписях на бронзе и камнях» было написано Ли Цинчжао в пятом году правления под девизом Шаосин, когда Юпитер находился в девятом знаке, (13) числа восьмого месяца, [в день] *цзя-инь*. Устанавливая такую датировку, мы основываемся на нескольких моментах. Во-первых, раньше в Китае ребенок в момент рождения уже считался годовалым, а следующие годы прибавлялись ему в первый день нового года (汉语大词典, 1991: 827). Соответственно, если годом рождения Ли Цинчжао является 1084 г., то указанные в «Послесловии» 52 года ей исполнились как раз в 1135 г. Во-вторых, упоминание того, что Юпитер находился в девятом знаке также не противоречит

⁹ «После его похорон, посмотрев вокруг, [я поняла, что] мне некуда было идти. Императорский двор уже выслал женскую половину дворца, и ходили слухи о том, что было запрещено переправляться через Янцзы».

нашей датировке. Согласно Хуану Могу, (黄墨谷, 2009: 139), «пятый год под девизом Шаосин <...> совпадает со временем, когда Юпитер находился в девятом знаке». В-третьих, если основываться на системе летосчисления *ганьчжи* для определения года, а не дня, то году *цзя-инь* (甲寅) соответствует период времени с 3 февраля 1134 г. по 22 января 1135 г. А поскольку речь идет о первом числе восьмого месяца, то это соответствует только 29 августа 1134 г., что не совпадает с предыдущими двумя утверждениями о возрасте поэтессы и расположении Юпитера. Причем этот день будет называться *у-инь* (戊寅). Если же основываться на системе летосчисления *ганьчжи* для определения дня, а не года, то день *цзя-инь* (甲寅) не соответствует первому числу восьмого месяца ни в одном из годов в период с 1132 по 1135 гг. Более того, день *цзя-инь* выпадает в восьмом месяце в этот период времени только дважды: на 27 число восьмого месяца в 1132 г., что соответствует 14 октября 1132 г., и на 13 число восьмого месяца в 1135 г., что соответствует 29 сентября 1135 г.

Таким образом, поскольку сама Ли Цинчжао не могла ошибиться, указывая дату написания произведения, по всей видимости, эта ошибка была позднее допущена переписчиками и/или издателями. Однако так как четыре из пяти указанных пунктов (возраст поэтессы, месторасположение Юпитера, восьмой месяц и [день] *цзя-инь*) соответствуют 1135 г., мы полагаем, что ошибка/описка была допущена именно в дне окончания произведения – не первое, а 13 число восьмого месяца.

Самое раннее издание «Записок о надписях на бронзе и камнях», где помещено послесловие, датируется первым годом правления императора династии Южная Сун Нинцзуна под девизом *Кайси* (т. е. 1205 г.). По свидетельству Сюй Пэйцзюня, до наших дней дошло только 10 *цзюаней* (глав) из этого издания, которые хранятся в Шанхайском музее, поскольку после правления династии Мин осталось очень мало экземпляров (徐培均 2009: 313). Наиболее полным и самым цитируемым вариантом «Послесловия» считается версия, помещенная в издании «Записок о надписях на бронзе и камнях» Я Юйтана, увидевшим свет при правлении цинского императора Цяньлуна в 1762 г. (徐培均 2009: 313).

Отличительной особенностью большинства современных антологий и собраний сочинений творчества Ли Цинчжао является то, что составители этих изданий представляют разные варианты текста «Послесловия». В Таблице 1 представлены данные по объему текста в наиболее полных и хорошо комментированных современных изданиях с указанием года издания.

Таблица 1. Объем текста «Послесловия...» в современных китайских изданиях

	Автор антологии	Год издания	Количество иероглифов
1.	Хуан Могу	2009	1877
2.	Кэ Баочэн	2009	1877
3.	Пин Хуэйшань	1991	1875
4.	Сюй Пэйцзюнь	2009	1869
5.	Ван Чжунвэнь	2000	1869
6.	Чэнь Цзунмэй	2003	1868
7.	Сюй Бэйвэнь	1990	1866

Работая над переводом «Послесловия», мы брали за основу текст, представленный в издании Сюй Пэйцзюня, – как по причине авторитета автора в соответствующей традиции, так и в силу наибольшего объема комментариев к тексту.

Перевод «Послесловия к запискам о надписях на бронзе и камнях» (金石录后序)

Что же представляют собой приведенные выше 30 *цзюаней*¹⁰ «Записок о надписях на бронзе и камнях»? Это работа, написанная его светлостью¹¹ Чжао Дэфу¹². В ней собраны надписи на колоколах, жертвенных треножниках, керамических котлах, глиняных кувшинах, подносах, сосудах для мытья рук, кубках для вина, жертвенных сосудах для риса, начиная с эпохи Трех династий¹³ и заканчивая

¹⁰ *Цзюань* (卷) – единица измерения объема текста в древнем Китае. Как указывает К. Флуг (1959: 45), «шелк для письма накручивался на палочку (轴 *чжоу* – „ось“) в виде свитка, называвшегося *цзюань* (соответствует римскому *volume*; происходит от слова „свертывать“, „свивать“), откуда и позднее обозначение глав китайской книги этим словом „цзюань“». Позже, когда стали применять бумагу для письма, это никак не отразилось на форме книг: «полоса бумаги, склеивавшаяся из нескольких листов, наматывалась на палочку, концы которой слегка выступали за края свитка. Обычно эта палочка делалась из дерева и окрашивалась в различные цвета в зависимости от отдела, к которому относилось данное сочинение. В книгохранилищах, принадлежавших богатым лицам, палочки делались из более дорогих материалов вроде слоновой кости, черепахи, серебра, коралла, ценных пород дерева и пр. (возможно, впрочем, что из этого материала делались лишь концы стержня). Один конец свитка наклеивался на стержень, а другой – на бумагу или ткань, составлявшую продолжение свитка и при его свертывании образующую своего рода обложку, которая предохраняла рукопись от порчи. К краю „обложки“ прикреплялись тесемки для перевязывания свитка. Отдельные свитки, составлявшие одно сочинение, вкладывались в особую оболочку 帙 *чжи* или, в другом начертании, 裘 *чжи*. Кроме того, на оболочки свитков наклеивались этикетки (ярлычки) с названием сочинений. Эти ярлычки были обычно разного цвета, в соответствии с отделами книгохранилища» (Флуг, 1959: 45).

¹¹ В оригинале Ли Цинчжао использует иероглиф 侯 *хоу*, который в древнем Китае являлся обозначением наследственного титула знати второго из пяти высших классов. Приблизительно соответствует европейскому титулу *маркиз*. Во времена правления династии Сун являлось вежливым обращением к начальнику округа или области.

¹² Дэфу (德甫) – это второе имя мужа Ли Цинчжао Чжао Минчэна. В текстах «Послесловия» встречается три написания его имени: 德父, 德夫 или 德甫, где 父, 夫 и 甫 – это иероглиф, часто использовавшийся во втором имени мужчин. Но поскольку у отца Чжао Минчэна – Чжао Тинчжи – второе имя было Чжэнфу (正夫), его сыновья не могли использовать в написании своего второго имени иероглиф 夫, который присутствовал в имени их отца.

¹³ Эпоха Трех династий (三代) – эпоха трех первых династий Ся (夏, XXIII–XVI вв. до н. э.), Шан (商, XVI–XII/XI вв. до н. э.) и Чжоу (周, XII/XI–III вв. до н. э.).

эпохой Пяти династий¹⁴; также [в ней представлены] жизнеописания выдающихся людей и малоизвестных ученых, [оставленные] на [их] могилах на круглых и прямоугольных стелах. В общей сложности они насчитывают две тысячи *цзюаней*, [в которых] исправлены все ошибки и каждая [надпись] сопровождается комментарием и критической оценкой: первое сделано для *Постигших истину*, а второе – чтобы исправить ошибки, допущенные придворными летописцами. Какая же огромная [работа была проделана]! Но, увы! [С тех времен, когда] несчастья постигли Ван Я¹⁵ и Юань Цзая¹⁶, [судьба] книг и картин стала похожа на [судьбу мешков] с черным перцем. И в чем же разница между страстью Чан Ю¹⁷ к деньгам и страстью Юань Кая¹⁸ к изучению комментария, [написанного к хронике *Чуньцю*]? Хотя предметом [их страсти были] совершенно разные вещи, но оба стали жертвами одного и того же наваждения.

Я вышла замуж за господина Чжао в год *синь-сы*¹⁹ под девизом правления Цзяньчжун [цзинг]²⁰. В то время [мой] покойный отец был помощником министра в Министерстве церемоний, а премьер-министр²¹ был помощником министра в Министерстве чинов. Его светлости исполнился 21 год, и [он] был студентом университета. Обе [наши] семьи – и Чжао, и Ли – были бедны, просты [в общении] и вели скромную жизнь. Каждый месяц, [когда] первого и пятнадцатого числа [его светлость] получал небольшой отпуск [для нанесения визитов], [он] отдавал в залог свою одежду и получал [за нее] 500 монет, затем шел к храму Сянгосы и на рынке покупал домой тексты надписей со стел и фрукты. Мы вместе просматривали и досконально изучали [эти надписи], [незаметно] съедая [все фрукты]. Действительно, [мы] были [беззаботны и счастливы], как люди [во времена правления императора]

¹⁴ Эпоха Пяти династий (五代, 907–960) – эпоха политических переворотов в Китае, начавшаяся со свержения династии Тан и закончившаяся с установлением династии Сун. За это время на севере страны быстро сменились пять династий: Поздняя Лян (后梁, 907–923), Поздняя Тан (后唐, 923–936), Поздняя Цзинь (后晋, 936–947), Поздняя Хань (后汉, 947–950) и Поздняя Чжоу (后周, 951–960).

¹⁵ Ван Я (王涯, ок. 764–835, второе имя Гуанцзинь 广津) – чиновник династии Тан, дослужившийся до должности помощника министра Главного Совета (中书侍郎). Был обвинен в попытке государственного переворота и казнен. Был настолько богат, что, солдаты, после его смерти несколько дней грабившие его особняк, не могли унести все ценности. В частности, известно, что у Ван Я была огромная коллекция ценных образцов каллиграфии, редких книг и дорогих картин, и грабители, забрав все золотые и серебряные предметы, книги и картины просто выбросили на улицу, не зная их истинной ценности.

¹⁶ Юань Цзай (元载, ?–777, второе имя Гунфу 公辅) – чиновник династии Тан, дослужившийся до должности помощника министра Главного Совета (中书侍郎). Имел очень большое влияние во время правления императора Дайцзуна (763–779). Был обвинен в коррупции и приговорен к смерти. Когда его имущество было конфисковано, обнаружили, что у него насчитывалось более 800 *ши* черного перца, который был очень дорогим видом специй в то время. *Ши* 石 – мера веса, равная 71,6 кг, т. е. у Юань Цзая было более 57 тонн перца.

¹⁷ Чан Ю (长舆) – это второе имя Хэ Цяо (和峤, ?–292). Жил во времена династии Западная Цзинь. В истории остался как человек непомерной жадности и алчности.

¹⁸ Юань Кай (元凯) – это второе имя Ду Юя (杜预, 222–285). Военачальник царства Вэй, служивший затем династии Цзинь. Был плодовитым писателем. Считается, что Ду Юй так часто читал «Комментарий к хронике Чуньцю», что стал зависим от этой книги.

¹⁹ Год *синь-сы* (辛巳) соответствует 1101 г.

²⁰ Цзяньчжун цзинг (建中靖国, *Основание умиротворенного государства*) – девиз правления императора Хуэйцзуна в 1101 г.

²¹ Премьер-министр (丞相) – так Ли Цинчжао называет здесь своего свекра Чжао Тинчжи.

Хэ Тянь-ши²²! Два года спустя, когда [его светлость] поступил на службу, [мы] все также питались неочищенным рисом и носили одежду из грубого полотна, испытывая во всем крайнюю нужду, но, [тем не менее, его светлости удавалось] ездить на край света, чтобы собрать со всей Поднебесной древние тексты, написанные иероглифами в разных стилях. День ото дня [эта коллекция] все увеличивалась. [Когда] премьер-министр занял свой пост в правительстве, [многие] родственники и старые друзья получили должности в [различных отделах] императорской библиотеки, и часто приносили [нам] пропавшие стихотворения и утраченные исторические записи – книги, которых не видели даже среди тех, что были найдены в стенах в Лу²³ и в могиле в Цзи²⁴. [Его светлость] по мере своих сил делал с них копии, постепенно находя в этом занятии все больше удовольствия, так что [в конце концов] просто не мог остановиться. Позже [если он] видел прекрасный образец книги или картину прославленного автора прошлого или современности, или же необыкновенный предмет эпохи Трех династий, [он] вновь просто снимал одежду и продавал. [Я] помню, как в один из годов под девизом Чун-нин²⁵ нам предложили купить картину Сюй Си²⁶ [под названием] *Пионы* за 200 тысяч монет. В то время [лишь] отпрыски знатных семей могли позволить сумму в 200 тысяч монет, но даже им разве легко бы она досталась? [Мы] оставили [картину] на две ночи, но, в конце концов, вернули ее, так как [у нас] не было таких денег. В течение нескольких следующих дней мы оба вздыхали от досады.

Позже, живя более десяти лет в уединении в родных местах, [мы] снимали [все находящееся] сверху и подбирали [то, что лежало] под ногами, хотя еды и одежды [у нас] было предостаточно. [Когда его светлость] дважды занимал пост начальника области, [он] все свое жалование тратил на покупку книг; каждый раз купив книгу, мы вместе сравнивали ее [с другим экземпляром] и прикрепляли к ней табличку с надписью, [делая ее] частью [нашей] коллекции. [Когда мы] приобретали книгу, картину, жертвенный сосуд или треножник, то с наслаждением проводили рукой по поверхности, [если это был] свиток, то разворачивали [его], находя при этом все изыяны и [занимаясь этим] до глубокой ночи, пока свеча не догорала до конца. Поэтому по превосходному качеству бумаги и корешков во всех наших книгах, а также по тому, насколько полным и упорядоченным было [собрание] образцов каллиграфии и живописи, [наша коллекция] превосходила [собрание любого другого] коллекционера. У меня хорошая память, и когда каждый раз после ужина [мы] пили чай в [нашей]

²² Император Хэ Тяньши (葛天氏) – мифический император, во времена правления которого люди были счастливы, живя простой жизнью.

²³ Стены в Лу (魯壁) – здесь подразумевается история о том, что когда дом Конфуция был снесен, чтобы князь царства Лу мог расширить свой дворец, в стенах дома было найдено большое количество рукописей, которые пережили грандиозное сожжение произведений конфуцианской литературы в 213 г. до н. э.

²⁴ Могила в Цзи (汲冢) – здесь имеется в виду история о том, как в 281 г. было обнаружено большое количество неизвестных до того времени текстов, когда открыли могилу одного из князей царства Вэй.

²⁵ Чуннин (崇宁, *Почитание спокойствия*) – девиз правления императора Хуэйцзуна с 1102 по 1106 гг.

²⁶ Сюй Си (徐熙, X в.) – выдающийся живописец времен Пяти династий и начала династии Сун. Был мастером в изображении цветов, фруктов, птиц, рыб и насекомых. Особого мастерства достиг в изображении цветов, нанося общие контуры грубыми мазками с последующей проработкой цветом.

библиотеке *Гуйлай*²⁷, [кто-то из нас], указывая на книжные полки, говорил: «Такая-то фраза находится в такой-то книге, в такой-то главе, на такой-то странице и в такой-то строке». [Мы] состязались [друг с другом] в этой игре, и победителю позволялось первым выпить чай. Каждый раз, когда [мы] угадывали верно, поднимали чашки [с чаем] и весело смеялись, иногда проливая чай на платье, даже не выпив и глотка. Я бы с радостью жила вечно в такой атмосфере! Хотя временами одолевали печали, и [мы] находились в тяжелом [финансовом] положении, наши устремления нельзя было поколебать. [Когда] коллекция книг стала полной, в библиотеке *Гуйлай* был поставлен большой книжный шкаф; [книги] были классифицированы, зарегистрированы, и [каждой] был присвоен порядковый номер, [все они] были расставлены по порядку, [а также] был составлен каталог с перечнем всех книг. Если было необходимо изучить или прочитать [ту или иную] книгу, [нужно было] попросить ключ от шкафа, выбрать [книгу] и записать ее в [регистрационный] журнал. [Если в ней по прочтении] появлялось хоть малейшее повреждение или пятнышко, то в качестве [своеобразного] взыскания необходимо было устранить [это] повреждение или вывести [пятно], поэтому не было уже той легкости и радости, что [наполняли нас] в прежние времена. [Мы] стремились найти то, что соответствовало бы [нашим] желаниям, но, наоборот, пришли лишь к унынию. Для меня это было невыносимо, [я] стала отказываться от мяса на обед, не носила расшитые платья из шелка, [у меня] не было украшений для волос из жемчуга и перьев зимородка, а в [моей] комнате не было позолоченных или украшенных вышивкой предметов. [Каждый раз, когда его светлость] случайно находил книгу, [написанную] учеными различных школ, и иероглифы [в ней] не пострадали от времени, а также [в ней] не было ошибок, [он] сразу же покупал ее в качестве запасного экземпляра. Изначально в нашей семье была традиция изучать «И-цзин»²⁸ и «Комментарий [к хронике Чуньцю] господина Цзо»²⁹, поэтому эти две книги и [различные] тексты [к ним] были представлены лучше всего [в нашей коллекции]. [Они] стояли рядами на нескольких столах, были разбросаны на кровати, а [наши] сердца стремились к их постижению, что приносило больше радости и глазам, и душе, [чем могли бы дать] звуки музыки, женская красота, разведение собак или скачки на лошадях³⁰.

²⁷ Библиотека *Гуйлай* (归来, Зал вернувшегося домой) – название библиотеки связано с именем великого поэта эпохи Шести династий Тао Цяня (365–427), т. к. является аллюзией на его известный трактат под названием «Возвращение домой» (归去来兮辞). Именно это произведение и его название стало обозначать не только возвращение человека в родные места, но и выражать идею следования личным устремлениям.

²⁸ «Ицзин» (易经 или周易, Книга Перемен) – наиболее ранний из известных китайских философских текстов. Принят конфуцианской традицией в II в. до н. э. как один из канонов конфуцианского Пятикнижия.

²⁹ «Комментарий [к хронике Чуньцю] господина Цзо» (左氏传) – выдающийся памятник художественной эпической прозы Древнего Китая, представляющий собой комментарии к хронике «Чуньцю» о событиях эпохи Весны и Осени. Повествование охватывает период с 722 по 468 гг. до н. э. Авторство традиционно приписывается Цзо Цюмину (左丘明). Согласно современным данным, книга не могла быть составлена ранее 389 г. до н. э.

³⁰ Здесь Ли Цинчао использует фразу 声色狗马, являющуюся устойчивым словосочетанием, в котором каждый иероглиф расшифровывается следующим образом: 声 – это 歌舞 (песни и танцы), 色 – это 女色 (женская красота), 狗 – это 养狗 (разведение собак), а 马 – это 骑马 (езда на лошадях). Все вместе является определением праздного образа жизни высших слоев общества.

В год *бин-у*³¹ правления под девизом Цзинкан³², когда его светлость был начальником области Цзычуань³³, [мы] услышали, что [армия] царства Цзинь ворвалась в столицу. [Мы] растерянно посмотрели вокруг на полные коробки и ящики книг, [мы] любили [нашу коллекцию] и уже горевали по ней, понимая, что, вполне вероятно, очень скоро [нам] придется со всем этим расстаться. В третьем месяце весны года *дин-вэй*³⁴ под девизом Цзяньян³⁵ [его светлость] поспешно отправился на юг на похороны своей матушки. Из-за того, что [мы] не могли перевезти [сразу все] ценные вещи, то сначала отложили большие и тяжелые печатные издания, за ними последовало большое количество картин, а также древних сосудов без надписей. Затем оставили книги, изданные государственным училищем Гоцзыцзянь³⁶, посредственные картины и тяжелые сосуды. После всех этих неоднократных переключиваний [мы] все равно нагрузили книгами 15 повозок. [Мы] добрались до Дунхай³⁷, переправились через реку Хуай³⁸ на больших лодках, а затем переправились через Янцзы и добрались до Цзянькан³⁹. В Цинчжоу в нашем старом доме [мы] в более чем 10 комнатах заперли под замком книги и различные домашние вещи в надежде погрузить их на лодку [и увезти] весной следующего года. Но в 12 месяце чжурчжэни⁴⁰ атаковали Цинчжоу, и все наши так называемые «более чем 10 комнат» [вещей] превратились в пепел.

Осенью в девятом месяце года *у-шэнь*⁴¹ правления под девизом Цзяньян его светлость вернулся на службу и стал начальником столичного округа Цзянькан. Весной следующего года *ци-ю*⁴² в третьем месяце [он] был освобожден от этой должности, и [мы] на лодке отправились в Уху⁴³, а затем приехали в Гушу⁴⁴ – [мы] собирались выбрать место, чтобы поселиться на берегу реки Гань[цзян]⁴⁵. Летом в пятом месяце добрались до Чияна⁴⁶, где [его светлость] получил императорский указ

³¹ Год *бин-у* (丙午) – первый год правления императора Циньцзуна (1126 г.)

³² Цзинкан (靖康, *Мир и благоденствие*) – девиз правления императора Циньцзуна с 1126 по 1127 гг.

³³ Цзычуань (淄川) – район современного г. Цзыбо (淄博) в провинции Шаньдун (山东). Основан около 1800 лет назад во времена правления династии Хань.

³⁴ Год *дин-вэй* (丁未) – первый год правления императора Гаоцзуна под девизом Цзяньян (1127 г.).

³⁵ Цзяньян (建炎, *Установление жары*) – девиз правления императора Гаоцзуна с 1127 по 1130 гг.

³⁶ Т. е. книги с печатью государственного училища, а также официальные издания. Их можно было легко достать, поскольку они находились в свободной продаже и были широко распространены.

³⁷ Дунхай (东海) – территория современного городского округа Ляньюньган (连云港) провинции Цзянсу (江苏).

³⁸ Хуай (淮) или Хуайхэ (淮河) – река в восточной части Китая. Вдоль русла этой реки была установлена граница между царством Цзинь и Китаем во времена правления династии Южная Сун.

³⁹ Цзянькан (建康) – одна из древних столиц Китая, современный г. Нанкин. Под названием Цзянькан известен со времени правления династии Цзинь под девизом Цзяньсин (建兴, *Установление процветания*), т. е. с 313 г.

⁴⁰ Тунгусские племена, населявшие территорию Маньчжурии в X–XV вв. В 1127 г. они захватили столицу Сун – Кайфэн.

⁴¹ Год *у-шэнь* (戊申) – второй год правления императора Гаоцзуна под девизом Цзяньян (1128 г.).

⁴² Год *ци-ю* (己酉) – третий год правления императора Гаоцзуна под девизом Цзяньян (1129 г.).

⁴³ Уху (芜湖) – городской округ в провинции Аньхой (安徽) на берегу Янцзы (长江). Известен, по крайней мере, с 770 г. до н. э. Был стратегическим пунктом в период Троецарствия и носил название Цзюцзы (鳩茲).

⁴⁴ Гушу (姑孰) – современный уезд Данту (当涂) на территории провинции Аньхой.

⁴⁵ Ганьцзян (赣江) – самая длинная река в провинции Цзянси (江西), впадает в озеро Поянху (鄱阳湖) и в Янцзы.

⁴⁶ Чиян (池阳) – современный уезд Гуйчи (贵池) на территории провинции Аньхой.

о своем назначении на должность начальника Хучжоу⁴⁷ и [приказ] явиться во дворец на аудиенцию [к императору]. Поэтому [мы решили, что] временно расположимся в Чияне, а [он] сам отправится на аудиенцию. Однако только 13 числа шестого месяца [его светлость] взял свои вещи и оставил лодку. Сидя на берегу в летней одежде⁴⁸ и в головном уборе, высоко сдвинутом на затылок, [он] был воодушевлен, как тигр, а [его] глаза сверкали, когда [он] смотрел на меня. [Он] взглянул на лодку еще раз и попрощался, я чувствовала себя ужасно и крикнула [ему]: «Если [я] услышу в городе о каких-либо волнениях, что [мне] делать?» Указав вдаль, [он] ответил: «Следуй за толпой! [Если] больше ничего не останется, то сначала избавься от всех домашних вещей, затем [выбрось] всю одежду и постельные принадлежности, затем книги и картины, и только потом уже древние сосуды. Но ритуальную утварь из храма предков неси до конца, защищая ценой собственной жизни! Не забудь и не допусти ошибки!» И [его светлость] умчался верхом на лошади. По дороге [он] так спешил, что не обратил внимания на сильный жар и начинающуюся болезнь, [поэтому, когда он] добрался до ставки императора, [его] свалила малярия. В конце седьмого месяца пришло письмо с известием [о том, что его светлость] прикован к постели. Я испугалась, и [меня] охватило смятение, [ведь я] знала, что у его светлости нетерпеливый характер и что при симптомах малярии или при повышенной температуре [он] непременно принял бы лекарство от простуды, [а это привело бы к тому, что] болезнь могла прогрессировать. Поэтому [я] отвязала лодку и [пошла] вниз по течению, пройдя 300 *ли*⁴⁹ за сутки. Добравшись туда, [я поняла, что его светлость] действительно принял большое количество [таких лекарств как] *чайху*⁵⁰ и *хуанцинъ*⁵¹, [и теперь он] страдал от лихорадки и расстройства желудка, а его болезнь зашла слишком далеко. Я плакала от горя и была совершенно растерянна, так что даже не осмеливалась спросить [его о том, что делать] после [его] смерти. 18 числа восьмого месяца [его светлость] вообще не вставал, [он] взял кисть, чтобы написать *ши*, а когда отложил ее, то тут же скончался; [у него] не было даже и мысли о том, чтобы [сказать нам о том, что нужно] «разделить благовоние и продавать туфли»⁵².

⁴⁷ Хучжоу (湖州) – городской округ в современной провинции Чжэцзян (浙江).

⁴⁸ Дословно – *葛衣 (одежда из пуэрарии)*. Пуэрария – лианообразное многолетнее растение, похожее на плющ с густой кроной, которая полностью увивает попавшиеся ей предметы. Издавна известна в Китае, упоминается еще в «Баопу-цзы» (抱朴子) – даосском трактате, написанном в 317–320 гг. Гэ Хуном (葛洪). Обладает слабонаркотическим действием. Применяется в медицине, при приготовлении национальных блюд, в изготовлении одежды и бумаги

⁴⁹ *Ли* – мера длины, которая во времена правления династии Сун была равна 552,96 м. Т. е. выходит, что Ли Цинчжао прошла на лодке более 165 км за одни сутки.

⁵⁰ *Чайху* (柴胡, *Вupleurum*) – растение с длинными и тонкими листьями, по форме напоминающими укроп. В китайской медицине используется при инфекциях, сопровождающихся жаром и расстройством пищеварения.

⁵¹ *Хуанцинъ* (黄芩, *Scutellaria baicalensis*) – одно из 50 основных растений, использующихся в традиционной китайской медицине как противоастматическое, противогрибковое и противовоспалительное средство.

⁵² *分香卖履* (дословно: *разделить благовоние и продавать туфли*) – последние слова Цао Цао, который, умирая, раздал благовоние своим наложницам и приказал им усердно заниматься рукоделием, чтобы после его смерти они смогли содержать себя, продавая шелковые туфли. Цао Цао или Вэйский У-ди (曹操, 155–220) – государственный деятель, полководец, поэт. За ним закреплен образ «гениального злодея» – человека выдающихся полководческих и организаторских талантов, но крайне жестокого и вероломного.

После его похорон, посмотрев вокруг, [я поняла, что] мне некуда было идти. Императорский двор уже выслал женскую половину дворца, и ходили слухи о том, что было запрещено переправляться через Янцзы. В то время [со мной] оставалось еще около 20 тысяч свитков книг и две тысячи *цзюаней* о надписях на бронзе и камнях, [а также] такое количество посуды и постельных принадлежностей, что можно было принять сотню гостей; были также и другие ценные предметы. Я тоже очень сильно заболела и едва выжила. Обстановка [с каждым] днем [становилась все более] напряженной. [Я] знала, что муж младшей сестры его светлости занимал должность помощника министра в Военном министерстве и находился [в то время] в императорской охране в Хунчжоу⁵³. Поэтому [я] отправила двух бывших преданных подчиненных [его светлости] под охраной с некоторыми вещами вперед, [собираясь] отправиться вслед [за ними]. Но зимой в 12 месяце чжурчжэни атаковали Хунчжоу, и [мне] пришлось отказаться [от этого плана]. Книги, которые уже были переправлены на лодках через Янцзы, теперь рассеялись, как облака и туман. Осталось лишь небольшое количество маленьких и легких книг, книги по каллиграфии, антологии стихов Ли [Бо]⁵⁴, Ду [Фу]⁵⁵, Хань [Юя] и Лю [Цзун-юаня]⁵⁶, «Новое изложение рассказов, в свете ходящих»⁵⁷, «Рассуждения о соли и железе»⁵⁸, около 10 свитков, содержащих надписи на бронзе и камнях со времени правления династии Хань по династию Тан, более десяти больших треножников эпохи Трех династий и несколько корзин, наполненных книгами династии Южная Тан – это были вещи, которые [я] перенесла поближе к кровати во время болезни, пытаясь развлечь себя. Это – все, что осталось от бывшего великолепия.

Было невозможно двигаться вверх по реке [Янцзы], так как силы неприятеля нельзя было сосчитать. [Мой] младший брат Хан служил редактором в управлении императорских указов, поэтому [я] присоединилась к нему. [Когда мы] добрались до Тай[чжоу]⁵⁹, начальник Тай[чжоу] уже сбежал, и [мы] по суше отправились в Шань⁶⁰... Мы выбросили всю нашу одежду и постельные принадлежности и бежали

⁵³ Хунчжоу (洪州) – город Наньчан (南昌) в современной провинции Цзянси (江西).

⁵⁴ Ли Бо (李白, 701–762) – один из величайших поэтов в истории китайской поэзии. Родился в семье чиновника на окраине страны. В 742 г. был приглашен в столицу, приближен ко двору императора Сюаньцзуна и пожалован должностью академика Академии Ханьлинь, но в 744 г. покинул двор. В 755 г. во время мятежа Ань Лушаня вступил в армию принца Ли Линя, который был обвинен в заговоре против центральной власти. Ли Бо заточили в тюрьму и приговорили к смертной казни, заменив ее затем ссылкой. В 759 г. его амнистировали.

⁵⁵ Ду Фу (杜甫, 712–770) – один из величайших поэтов Китая. Родился в знатной и богатой семье, рос при дворе в роскоши и достатке. Во время мятежа Ань Лушаня остался верен трону и вместе с императором бежал в Шу, где жил в крайней нужде.

⁵⁶ Хань Юй (韩愈, 768–824) и Лю Цзун-юань (柳宗元, 773–819). – выдающиеся китайские писатели. Входят в список *Восьми великих литераторов эпох Тан и Сун* (唐宋八大家). Возглавляли «движение за возврат к стилю древних» (顾问运动).

⁵⁷ «Новое изложение рассказов, в свете ходящих» (世说新语) – сборник рассказов, написанных князем Лю И-цином (403–444).

⁵⁸ «Рассуждения о соли и железе» (盐铁论) – запись дискуссии об управлении, состоявшейся при ханьском дворе в 81 г. до н. э. между чиновниками и кандидатами на должности. Литературно обработана Хуань Куанем (I в. до н. э.).

⁵⁹ Тайчжоу (台州) – город Линьхай (临海) в современной провинции Чжэцзян (浙江).

⁶⁰ Шань (剡) – прежнее название уезда Шэн (嵊) на юго-западе современной провинции Чжэцзян (浙江).

в Хуан-янь⁶¹, где наняли лодку и вышли в море, следуя за императорским двором. В то время его величество остановился в Чжан-ане⁶², и, следуя за императорским флотом, мы морем добрались до Вэнь[чжоу]⁶³, а затем до Юэ[чжоу]⁶⁴. В 12 месяце года *гэн-суй*⁶⁵ [император] распустил всех чиновников и [мы] отправились в Цюй[чжоу]⁶⁶. Весной в третьем месяце года *синь-хай*⁶⁷ при правлении под девизом Шаосин⁶⁸ [мы] вернулись в Юэ[чжоу], а в следующем году *жэнь-цзы*⁶⁹ переехали в Хан[чжоу]. Когда его светлость был очень болен, его навещил академик Чжан Фэй-цзин⁷⁰ и принес с собой нефритовый чайник для вина. Когда [он] уходил, то забрал его с собой. На самом деле [чайник был сделан из] простого красивого камня, похожего на нефрит. Не знаю, кто стал распространять [слухи] и говорить разные глупости о том, что это был подарок, [сделанный его светлостью] царству Цзинь. Говорили даже, что [было составлено] подробное секретное донесение. Я была так неимоверно напугана, что не осмеливалась ни говорить, ни даже с места сдвинуться. [Поэтому я] собрала все бронзовые сосуды и другие [ценные] предметы в доме, чтобы преподнести двору, как только приеду, но когда добралась до Юэ[чжоу], двор уже уехал в Сымин⁷¹. [Я] не осмелилась оставить [все эти ценности] в доме и, приложив [к ним] письмо, отправила в Шань. Позже правительственные войска подавили там мятеж, [который подняли] солдаты, и забрали все [ценности]. [Я] слышала, что [они оказались] в доме бывшего генерала Ли. Так сказать, «все, что осталось от бывшего великолепия», [теперь] уменьшилось в целом на пять-шесть десятых. Осталось только пять-семь круглых корзин из бамбука, наполненных книгами, картинами и камнями для растирания туши. [Я] не осмеливалась оставлять их где-то [в доме] и постоянно держала их под [своей] кроватью, собственноручно открывая и закрывая дверь [в спальню]. В Хуэйцзи⁷² [я] выбрала для проживания дом местной семьи по фамилии Чжун. Однажды ночью [кто-то] проломил стену и вынес пять корзин. Я была безутешна и предложила большое вознаграждение за возвращение [украденных

⁶¹ Хуан-янь (黄岩) – уезд Хуан-янь современной провинции Чжэцзян (浙江).

⁶² Чжан-ань (章安) – прежнее название района между Хуан-янем и Линьхаем в современной провинции Чжэцзян.

⁶³ Вэньчжоу (温州) – город на территории современной провинции Чжэцзян.

⁶⁴ Юэчжоу (越州) – город Шаосин (绍兴) в современной провинции Чжэцзян.

⁶⁵ Год *гэн-суй* (庚戌) – четвертый год правления императора Гаоцзуна под девизом Цзяньянь (1130).

⁶⁶ Цюйчжоу (衢州) – городской округ в провинции Чжэцзян.

⁶⁷ Год *синь-хай* (辛亥) – первый год правления императора Гаоцзуна под девизом Шаосин (1131).

⁶⁸ Шаосин (绍兴, *Продолжение расцвета*) – девиз правления императора Гаоцзуна с 1131 по 1162 гг.

⁶⁹ Год *жэнь-цзы* (壬子) – второй год правления императора Гаоцзуна под девизом Шаосин (1132).

⁷⁰ Чжан Фэйцзин (张飞卿) – существует две версии относительно жизни этого ученого. По одной версии он родом из г. Янди (阳翟), который находится на территории современного уезда Юйсянь (禹县) провинции Хэнань (河南). Очень любил книги и картины. По другой – на самом деле это второе имя Чжан Жучжоу (张汝舟), который впоследствии стал вторым мужем Ли Цинчжао. В молодости служил мелким чиновником в г. Чиян. В 1103 г. он получил степень *цзиньши*, и в 1131 г. был назначен на должность второго помощника министра. Как указывает Ли Цинчжао в «Письме члену академии Ханьлинь господину Ци Чунли» (投内翰蔡公崇礼启), в 1132 г. он одурачил ее младшего брата и обманом женился на ней, но спустя 100 дней по решению суда их развели.

⁷¹ Сымин (四明) – другое название г. Нинбо (宁波) в провинции Чжэцзян.

⁷² Хуэйцзи (会稽) – городок, находящийся сейчас на территории г. Шаосин в современной провинции Чжэцзян.

вещей]. Два дня спустя сосед Чжун Фухао принес 18 свитков и потребовал награду. Таким образом [я] узнала, что грабителями были местные жители. [Но, несмотря на] бесконечные попытки найти [что-то еще], мои усилия ни к чему не привели. Сейчас [я] знаю, что все [вещи] были за бесценок куплены комиссаром по перевозкам У Юэ⁷³. И «все, что осталось от бывшего великолепия» [теперь] уменьшилось на семь-восемь десятых. Несмотря ни на что, [я] дорожу и берегу, как зеницу ока, оставшиеся одну-две поврежденные и неполные книги и три посредственных образца каллиграфии – как же это [должно быть] глупо!

[Когда] сейчас просматриваю эту книгу, [мне кажется, что я] вижу [моего] покойного мужа. Это потому что [я] вспоминаю, как его светлость в Дунлае⁷⁴, сидя в *Зале спокойного правления*⁷⁵, вначале переплетал свитки, вкладывал закладки [от книжной моли] и перевязывал их бледно-зелеными шелковыми шнурками, а затем связывал 10 таких *цзюаней* в одну книгу с обложкой. Каждый вечер после ухода чиновников он непременно корректировал два *цзюаня* и писал заключение к одному из них. Такие послесловия были написаны к 520 из 2000 *цзюаней*. [Даже] сейчас [мне кажется], будто [его] рука только что оставила [эти строки], но деревья на его могиле стали уже толщиной в обхват. Как же больно! Давным-давно, когда пал город Цзянлин⁷⁶, Сяо И⁷⁷ не сожалел о том, что погибла [его] страна, а сжег и разорвал все книги и картины; Ян Гуан⁷⁸ после падения Цзянду⁷⁹ скорбел не о собственной смерти, а том, что [не сможет] забрать [все свои] книги с собой. Неужели человеческая природа такова, что [мы] не можем забыть то, к чему привязаны, даже [находясь] на грани жизни и смерти? Или это по воле небес я, недостойная, не заслуживаю того, чтобы обладать такими необыкновенными вещами? Или же все-таки умершие все чувствуют и по-прежнему привязаны всем сердцем к каждой своей вещице, не соглашаясь оставлять [ни одной] в мире живых? Ну разве можно так легко потерять все то, что досталось с таким трудом?!

⁷³ У Юэ (吴说, второе имя Бопэн 傅朋) – известный каллиграф династии Южная Сун.

⁷⁴ Дунлай (东莱) – еще одно название г. Лайчжоу во времена Ли Цинчжао. Город имел несколько названий в разные периоды времени. Так, во времена эпохи Чуньцю (Весны и осени) он носил название Дунлай (东莱), в начале правления династии Хань стал подчиняться г. Цинчжоу, в начале династии Суй сменил название на Лайчжоу (莱州), а также был известен под названием уезд Е (掖).

⁷⁵ *Зал спокойного правления* (静治堂) – название кабинета Чжао Минчэна.

⁷⁶ Цзянлин 江陵 – г. Цзинчжоу (荆州) на территории провинции Хубэй (湖北). В течение более четырех столетий был столицей царства Чу (荆, 1030–223 до н. э.), в эпоху Южных и Северных династий – столицей царства Западная Лян (西梁), а в эпоху Пяти династий (924–963) – столицей царства Цзиннань (荆南).

⁷⁷ Сяо И (萧绎, 508–555, он же император Юань династии Лян, 梁元帝) – известен как прославленный писатель и коллекционер древних книг. Когда столица была захвачена войсками царства Западная Вэй, он сжег всю свою коллекцию книг, которая составляла более 140 тысяч *цзюаней*. Сдался врагам в плен, но через год они убили его.

⁷⁸ Ян Гуан (杨广, 569–618, он же император Ян династии Суй 隋炀帝) – считается одним из самых жестоких правителей Китая. В 618 г. был задушен по приказу генерала Юй Вэньхуа. Покровительствовал искусствам, очень любил книги, был талантливым художником и поэтом, но, не терпя конкуренции, убивал поэтов, чьи произведения, по его мнению, превосходили его собственные. Его коллекция книг насчитывала более 300 тысяч *цзюаней*. Когда после его смерти библиотеку перевозили в Цзиньцзин, на реке поднялись волны, корабль перевернулся и пошел на дно.

⁷⁹ Цзянду 江都 – территория современного г. Янчжоу (扬州) провинция Цзянсу (江苏).

Но, увы! Почему за 34 года, [начиная с того времени, когда я была] младше Лу Цзи⁸⁰ на два года, написавшего [в этом возрасте] *Оду [литературе]* и [заканчивая тем временем, когда я] на два года старше Цюй Юаня⁸¹, понявшего [в этом возрасте] свои ошибки, почему же все это время я настолько сильно стараюсь приобрести [что-то] и неизменно боюсь потерять это? [Если чему-то] суждено появиться, [то ему] суждено и исчезнуть; [если] соберешь [что-то], [то оно так же и] рассеется, – такова природа вещей. Кто-то потерял свой лук, а кто-то его нашел⁸² – разве нужно еще что-то объяснять? Причина, по которой [я] так усердно описывала [все события] от начала и до конца, – это желание, чтобы они послужили предостережением последующим поколениям любителей древностей и тем, [кто стремится] обладать глубокими знаниями. Написано во второй год правления под девизом Шаосин, Юпитер находится в девятом знаке неба, в первый день восьмого месяца в кабинете И-ань.

Литература

- DJAO, W., 2010. *A blossom like no other: Li Qingzhao*. Toronto: Ginger Post Inc.
- IDEMA, W., GRANT, B., 2004. *The red brush: writing women of imperial China*. Cambridge: Harvard University Asia Center.
- IDEMA, W., 2011. The biographical and the autobiographical in Bo Shaojun's One Hundred Poems Lamenting My Husband. In: J. JUDGE, YING HU (Ed.). *Beyond exemplar tales. Women's biography in Chinese history*. Berkeley: University of California Press, 230–246.
- KANG-I SUN CHANG, 1980. *The evolution of Chinese tz'u poetry from late T'ang to Northern Sung*. Princeton: Princeton University Press.
- OWEN, S., 1996. Interlude: Li Qing-zhao's Epilogue to Records on Metal and Stone. In: OWEN, S. (Ed.). *An anthology of Chinese literature: beginnings to 1911*. New York: Norton, 591–596.
- PANNAM, C., 2009. *Music from a jade flute. The ci poems of Li Qingzhao*. Melbourne: Hybrid Publishers.
- PEI-YI, WU, 1990. *The Confucian's Progress: Autobiographical Writings in Traditional China*. Princeton: Princeton University Press.
- ФЛУГ, К., 1959. *История китайской печатной книги сунской эпохи X–XIII вв.* Москва, Ленинград: Издательство Академии наук СССР.
- 陈祖美, 2003. 李清照诗词文选评. 上海: 上海古籍出版社.
- 黄墨谷, 2009. 重辑李清照集. 北京: 中华书局.

⁸⁰ Лу Цзи (陆机, 261–303, второе имя Шихэн 士衡) – один из ведущих литераторов и теоретиков литературы в средневековом Китае. Автор более 200 стихотворений, в том числе и *фу* под названием «Ода литературе» (文赋), которую написал в возрасте 20 лет. Это одна из первых китайских поэтик. Считается, что Лу Цзи первым применил параллельное построение стиха, ставшее впоследствии нормой китайской поэзии.

⁸¹ Цюй Юань (蘧瑗, второе имя Боюй 伯玉) – жил в конце эпохи Чуньцю (ок. V в. до н. э.) в царстве Вэй (卫). По легенде, когда ему исполнилось 50 лет, он понял все ошибки предыдущих 49 прожитых лет.

⁸² Это классический пример из книги «Весны и осени господина Люя» (吕氏春秋): «Житель царства Чу потерял лук, но не соглашался его искать, говоря: “Житель царства Чу потерял, житель царства Чу найдет, зачем искать?”». В «Домашних поучениях Конфуция» (孔子家语) есть более расширенная версия этой истории: «Правитель царства Чу отправился на прогулку и потерял лук, приближенные решили его найти. А он им и говорит: “Стойте! Правитель царства Чу потерял лук, житель царства Чу его и найдет, зачем же искать?” Конфуций, услышав это, сказал: “Как жаль, что не так хорошо это было [сказано]! Ведь не сказал же просто “Человек потерял лук, человек нашел его” – и всё. Разве нужны здесь слова “из [царства] Чу”?”. В данном случае говорится о том, что хотя Ли Цинчжао растеряла всю собранную коллекцию бронзы, камней, книг и картин, но кто-то другой получил ее.

- 柯宝成, 2009。李清照全集: 汇评本。武汉: 崇文书局。
平慧善, 1991。李清照诗词选译。四川: 巴蜀书社出版。
王仲闻, 2000。李清照集校注。北京: 人民文学出版社。
徐北文, 1990。李清照全集评注。济南: 济南出版社出版。
徐培均, 2009。李清照集笺注。上海: 上海古籍出版社。
汉语大词典 (第八卷), 1991。上海: 汉语大词典出版社。

Ganna Dashchenko

Dnepropetrovsk State University of Internal Affairs, Ukraine

Research interest: Chinese poetry of the Song dynasty

“POSTFACE TO A CATALOGUE ON BRONZE AND STONE INSCRIPTIONS” BY LI QING-ZHAO

Summary

This article presents the first Russian translation of Postface to a Catalogue on Bronze and Stone Inscriptions (In Chinese: 金石录后序) with detailed comments. This postface was written in about 1135 by the outstanding Chinese poetess and the founder of Yi-an style Li Qingzhao (1084–1155). Her work is not just a supplement written to a fundamental catalogue compiled by her husband Zhao Mingcheng – a famous epigraphist, collector of ancient objects of art and high-rank official. Postface is a unique work because it introduces two genres: an epitaph in commemoration of her husband and an autobiographical essay. Moreover, it is the first female autobiography in the history of Chinese literature. The number of hieroglyphs in this text varies from 1866 to 1877 in different editions.

We have revealed the distinctive features in Chinese and English traditions of commenting and studying the Postface. Chinese works are characterized by dominance of impressionist evaluations, lack of well-defined analytical categories and background knowledge. In addition, English works are characterized by using different approaches to translation of the dates and the reign periods, and by attention to the certain stories and personalities mentioned in the text for better understanding the biography of Li Qingzhao. Different opinions as to when this Postface was written have been analyzed and we have also presented our point of view to this matter.

KEY WORDS: Li Qingzhao, Postface to a Catalogue on Bronze and Stone Inscriptions, the Song dynasty, autobiography.

Gauta 2014 01 10

Priimta publikuoti 2014 08 11